М. Ю. Гончаров

УНИКАЛЬНЫЙ ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ РАСКОПОК 2014 ГОДА КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «ЗЕЛЁНЫЙ IV» В ГОРОДЕ АЗОВЕ

Летом 2014 года отрядом археологической экспедиции Азовского музея были исследованы курганы 1, 2 и 3 курганной группы «Зелёный IV». Территория раскопок находится на юго-западной окраине города Азова возле посёлка Зелёный. Курганы располагались на относительно небольшом расстоянии друг от друга, образуя в плане треугольник. Курган 1 был самым большим в группе и визуально представлял собой округлый в плане холм. В центре кургана было куполообразное возвышение, на котором был установлен геодезический маркер, отмечавший самую высокую точку на местности — 42,2 м над уровнем моря (в балтийской системе высот). В результате стратиграфических исследований было установлено, что курган несколько вытянут по оси запад — восток, а его наивысшая точка не совпадает с геометрическим центром. В процессе работ были исследованы 18 погребений в кургане 1 и 13 — в кургане 2 [1, с. 38, 61], но самым интересным объектом был сложный погребальный комплекс на кургане 1, в котором были совершены погребения 4, 5 и 6 (рисунок 1).

Данная погребальная конструкция располагалась в восточной поле кургана 1, в 8 м к северо-востоку от Rц и представляла собой связку впускных колодцев и погребальных камер общей протяженностью 10,7 м (рисунок 2). Части комплекса были вытянуты цепочкой по линии юго-запад — северо-восток. На северо-восточном краю располагался северный впускной колодец с отвесными стенами, выявленный по пятну заполнения на глубине −3,54 м от условного нуля. Колодец имел в плане форму равнобедренной трапеции, с размерами «оснований» 1,2×1,6 м, протяженностью по оси юго-запад — северо-восток 2,4 м. В нём было зафиксировано двойное дно. Первое — на глубине −6,47...−6,5 м, на уровне которого начинался проход в северную погребальную камеру (рисунок 3.3). Здесь же залегал слой белого растительного тлена, с рассыпными по нему лошадиными ребрами (рисунок 3.1). Заполнение колодца до этой глубины состояло из плотного, затечного чёрно-серого суглинка, в нижнем горизонте которого отмечена повышенная концентрация частиц белёсого растительного тлена и комковатых включений глины. Под слоем тлена до материкового дна, зафиксированного на глубине −7,9...−7,93 м от условного нуля (рисунок 3.2), залегал очень плотный бурый суглинок с глиной и множественными комковатыми включениями глины. Ниже устланного костями и тленом уровня не зафиксировано ни находок, ни погребений.

С юго-запада к колодцу примыкала северная погребальная камера, сообщавшаяся с ним через проделанный в стенке проход с аркой

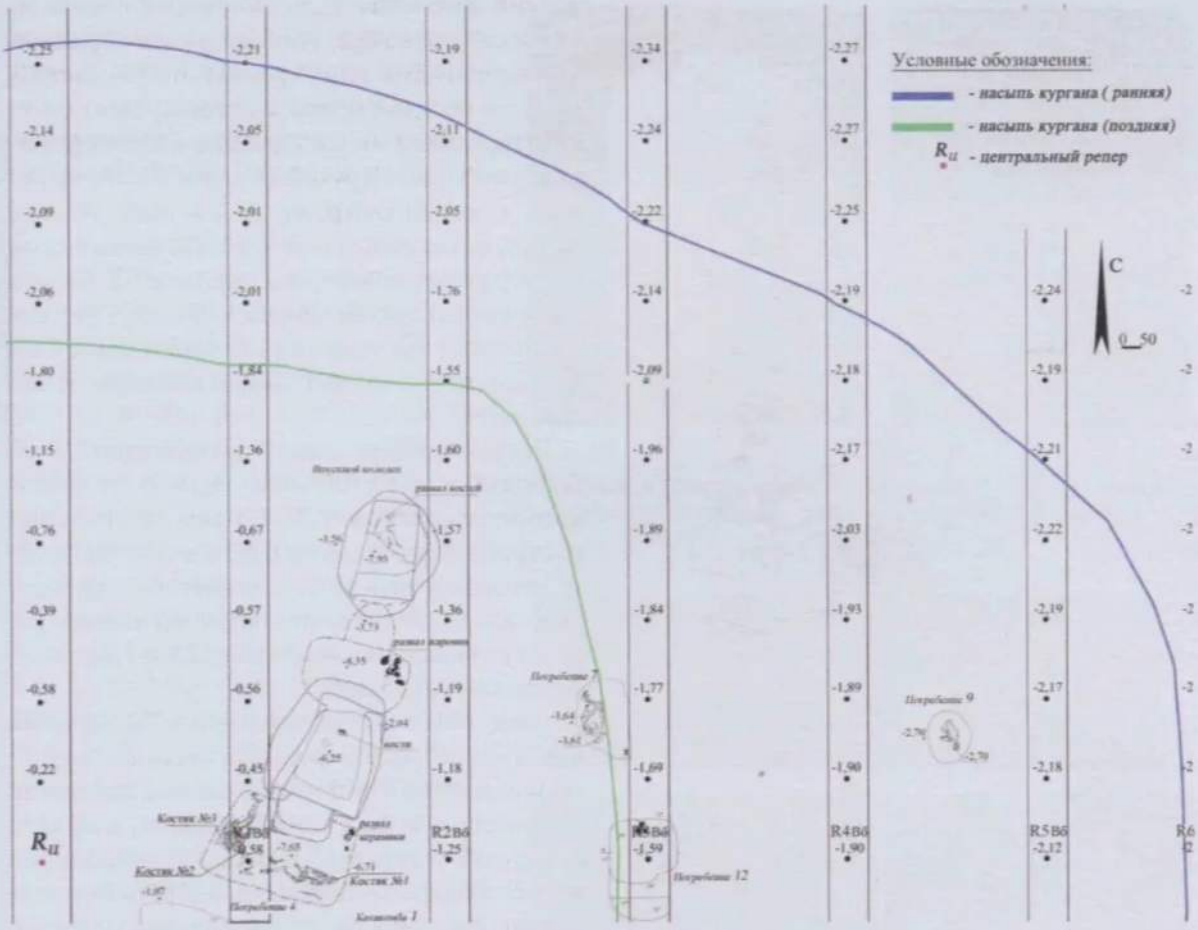

Рисунок 1. *Курганный могильник «Зелёный IV». Курган 1. План раскопа. Северо-восточный сектор*

высотой 2,25 м и шириной 1,18 м (рисунок 4.2). В противоположной, юго-западной стене камеры, был также прорублен проход высотой 1,9 м и шириной 1,1 м, который вёл в южный впускной колодец (рисунок 4.1). Погребальная камера была подпрямоугольной в плане формы, с размерами по осям 2,7×1,6 м, с высоким потолком со сводом. Точную высоту потолка установить было затруднительно, поскольку по мере высыхания от него отваливались пласты материка, но изначально она составляла около 4 м. На стенах камеры на уровне нижней и верхней частей проходов меловой обмазкой была нанесена настенная роспись в виде двух широких полос, опоясывавших её изнутри до противоположного прохода (рисунок 5).

В камере также было зафиксировано двойное дно. Первый уровень находился на глубине −7,08 м от условного нуля. Заполнение погребальной камеры до этого уровня состояло из большого кома глины, которым был заложен проход из южного впускного колодца в северную погребальную камеру. Оставшаяся часть свободного пространства камеры была заполнена рыхлым чёрно-серым гумусированным суглинком с включениями бурого. Между ним и потолком камеры имелся воздушный карман. При выборке заполнения на глубине −7,05 м от условного нуля, в северо-восточном углу камеры был обнаружен инвентарь: две фрагментированные жаровни из стенок лепных горшков (рисунок 6.1). Под сосудами сохранились остатки меловой посыпки. Рядом с жаровнями лежали 4 трубчатые кости птицы (размер гуся), пояса передней конечности со следами разделки на плечевой кости (рисунок 2.Г). Также была найдена короткая птичья кость (диафиз трубчатой кости крыла) с расписным орнаментом. На плечах одного сосуда был нанесён поясной геометри-

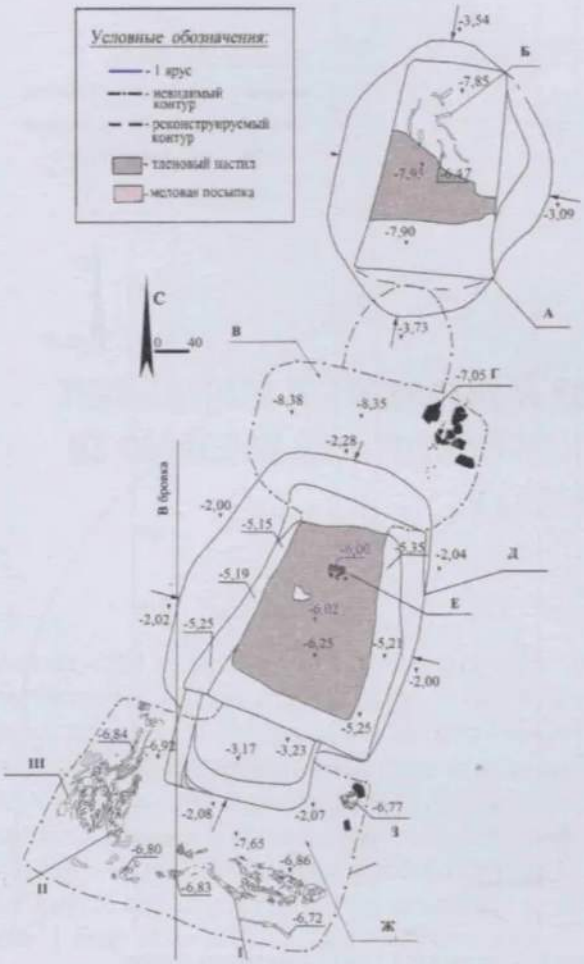

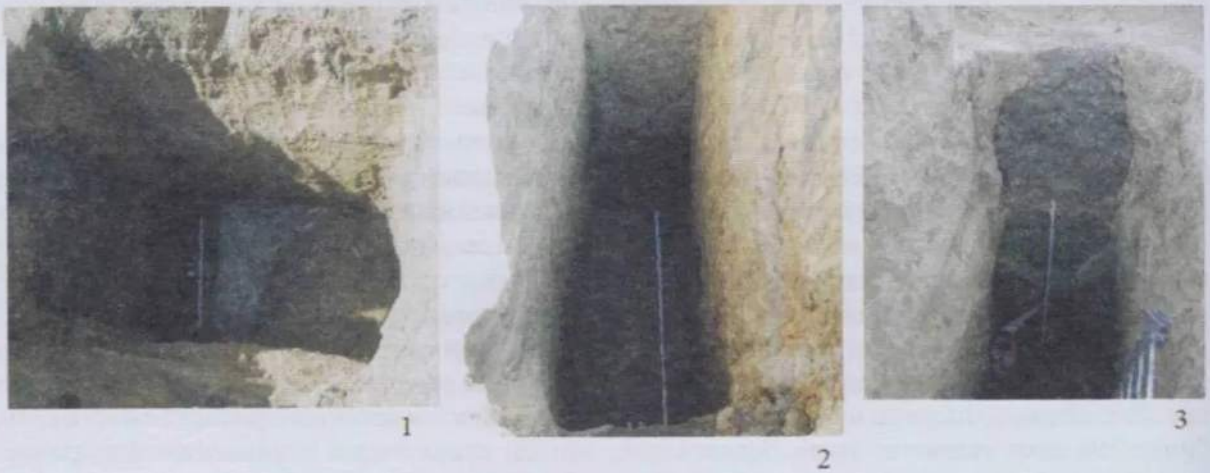

Рисунок 2. *План погребального комплекса с погребениями 4, 5 и 6. А — северный впускной колодец; Б — ситуация 3; В — северная погребальная камера; Г — ситуация 2, Д — южный впускной колодец; Е — ситуация 1; Ж — южная погребальная камера; З — тёрочные камни; I — погребение 4; II — погребение 5; III — погребение 6*

ческий орнамент, выполненный с помощью оттиска верёвочки, состоящий из обращённых вершинами вниз треугольников. Венчик данного сосуда с одной из сторон был загнут внутрь, шейка низкая, тулово имело сферическую форму. Другой горшок, более крупный, имел слабовыраженный венчик, низкую шейку, высокие плечи и нижнюю часть тулова полусферической формы (рисунок 7). Сосуды датируются эпохой средней бронзы (первая половина II тысячелетия до нашей эры). Следов человеческих погребений в камере не обнаружено.

Второй уровень дна — материковый, был зафиксирован на глубине -8,53 м от условного нуля (рисунок 6.2). На нём залегал слой пёстрого коричнево-чёрного очень плотного затечного грунта. Таким образом, проходы юго-западной и северо-восточной стенок камеры располагались на высоте 2,1 и 1,8 м соответственно от её дна.

Следующей частью комплекса был южный впускной колодец, располагавшийся между южной и северной погребальными камерами. Фактически он был найден первым, и из него велось обследование двух погребальных камер, благодаря чему удалось выбрать их изнутри, не вскрывая свод. Извлекаемая из камер земля поднималась со дна колодца вёдрами и просматривалась. Пятно заполнения южно-

Рисунок 3. *Северный впускной колодец. 1 — первый уровень дна с остатками истлевшего настила и россыпью лошадиных костей; 2 — материковое дно колодца; 3 — засыпанный проход в северную погребальную камеру в юго-западной стене колодца*

го впускного колодца было выявлено на глубине −2,0...−2,04 м от условного нуля. Колодец имел в плане вид трапеции, основания которой расположены перпендикулярно продольной оси комплекса. Размеры колодца: протяженность по длинной оси — 3 м; ширина параллельных стен — 2,4 и 1,6 м. Края впускного колодца оплыли, в его южной стене была выбрана ступенька глубиной −3,17...−3,27 м от условного нуля. Заполнение колодца на уровне обнаружения перекрывалось слоем жёлтой глины, смешанной с бурым грунтом. Под этим слоем до глубины −4,27 м заполнение состояло из утрамбованного бурого суглинка, а ниже — из рыхлого тёмно-серого гумусированного суглинка. Заполнение колодца было выбрано до материка, зафиксированного на глубине −6,25 м от условного нуля. Дно колодца на глубине −6,02 м от условного нуля было устлано толстым слоем белого растительного тлена (рисунок 8). Стены колодца были отвесными. Вдоль боковых стен имелись два заплечика высотой 1,04–1,06 м от дна колодца и шириной 0,18–0,12 м. В южной и северной стенах колодца были вырублены проходы в погребальные камеры. На боковых поверхностях заплечиков и стенках с проходами сохранились слабо различимые следы настенной росписи. Как и в предыдущем случае, это были широкие горизонтальные белые полосы, нанесённые меловой обмазкой. Перед проходом в северную погребальную камеру на слое тлена лежало небольшое скопление фрагментированных костей мелкого рогатого скота (рисунок 2.Е).

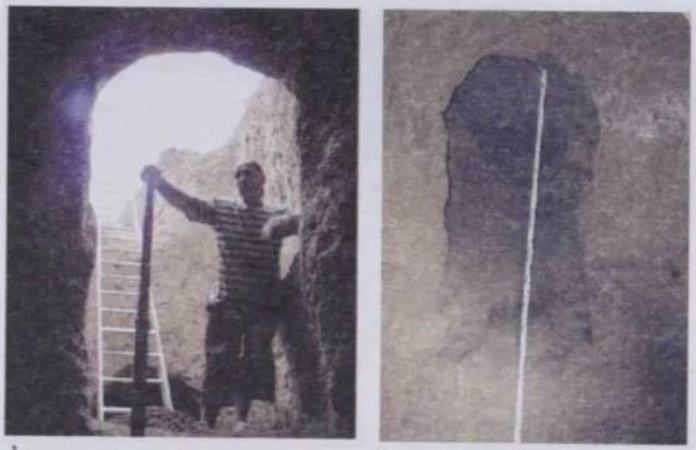

Рисунок 4. *Северная погребальная камера. 1 — проход в южный впускной колодец; 2 — проход в северный впускной колодец*

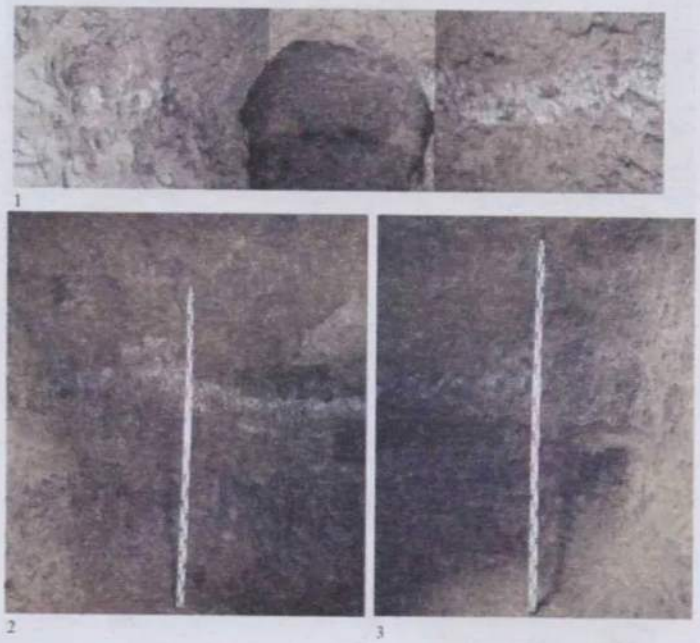

Рисунок 5. *Северная погребальная камера. Следы настенной росписи: 1 — северо-восточная стена; 2 — юго-восточная стена; 3 — северо-западная стена*

Южная погребальная камера, с размерами 3,6×2,2 м, имела прямоугольную в плане форму и сводчатый потолок высотой до 3,3 м. В неё из южного впускного колодца вёл низкий проход. Его размеры: высота — 1,2 м, ширина — 1,3 м (рисунок 9.1). Восточную стену камеры украшал вырезанный в материке орнамент (рисунок 9.2). Орнамент состоял из четырёх полуовальных концентрических линий. В очерченной ими внутренней области были вырезаны пять горизонтальных, относительно прямых, полос. Возможно, орнамент изображал символический проход в восточной стене. Размеры композиции, располагавшейся в 1,33 м от дна камеры, составляли 1,05×0,65 м. На стенах камеры в средней её части меловой обмазкой была нанесена роспись в виде ши-

А

Б

Рисунок 6. *Северная погребальная камера. 1 — ситуация 2 на первом уровне дна; 2 — материковое дно камеры*

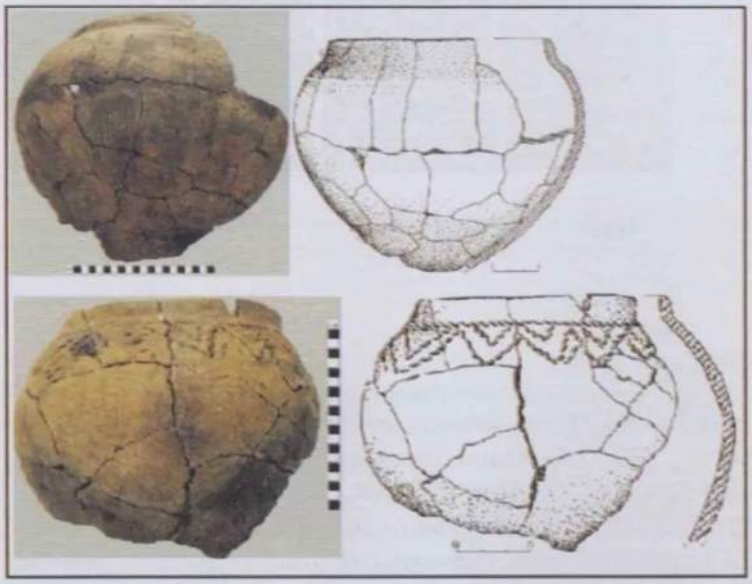

Рисунок 7. *Жаровни из заполнения северной погребальной камеры*

рокой полосы, опоясывавшей помещение изнутри и покрывавшей, в том числе, врезной орнамент.

В южной погребальной камере также было двойное дно. Первоначально был зафиксирован уровень пола, на котором лежали человеческие костяки на −6,86...−6,92 м от условного нуля. Он состоял из жёлто-коричневой глины и был засыпан гумуссированным суглинком с комковатыми включениями бурого. По всей видимости, камера была засыпана заодно с колодцем и специально не бутовалась, в результате чего между сводом камеры и её заполнением образовался воздушный карман. Сверху заполнение было покрыто пластами материковой глины, отслоившимися от потолка. Под первым уровнем пола залегал слой из очень плотного затечного коричнево-чёрного грунта. По границе слоёв проходила белая полоса. В нижнем слое содержались очень маленькие фрагменты костей, не определённые из-за очень плохой сохранности. Слой был прослежен до глубины −7,65 м, где было зафиксировано материковое дно камеры (рисунок 10). Так что вход в камеру находился почти на 1,7 м выше её дна.

В южной погребальной камере были исследованы три погребения, располагавшиеся примерно на одном уровне. Вероятно, они были захоронены примерно в одно время. Погребение 4 (рисунок 11), принадлежавший взрослому мужчине, лежал на спине возле южной стены камеры, головой на юго-восток на глубине −6,86 м от условного нуля. Кости ног были чуть согнуты в коленных суставах, отсутствовали правая лучевая и левая локтевая кости рук, скелет сильно фрагментирован. При снятии костяка под рёбрами была найдена костяная бусина. Как установлено последующим ан-

Рисунок 8. *Южный впускной колодец с устланным истлевшим настилом дном и заваленным глиной проходом в северную камеру*

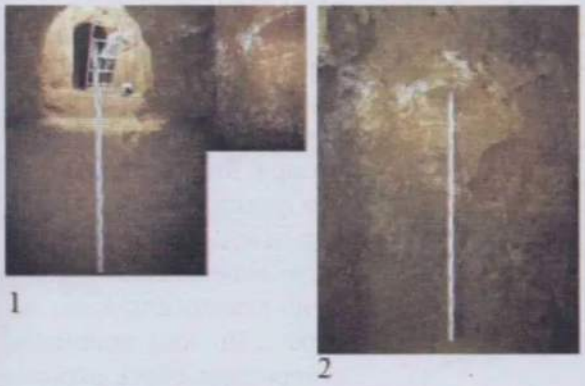

Рисунок 9. *Южная погребальная камера. 1 — вид изнутри камеры на южный впускной колодец и северную погребальную камеру; 2 — рельефный орнамент со следами росписи на юго-восточной стене*

Рисунок 10. *Материковое дно южной погребальной камеры*

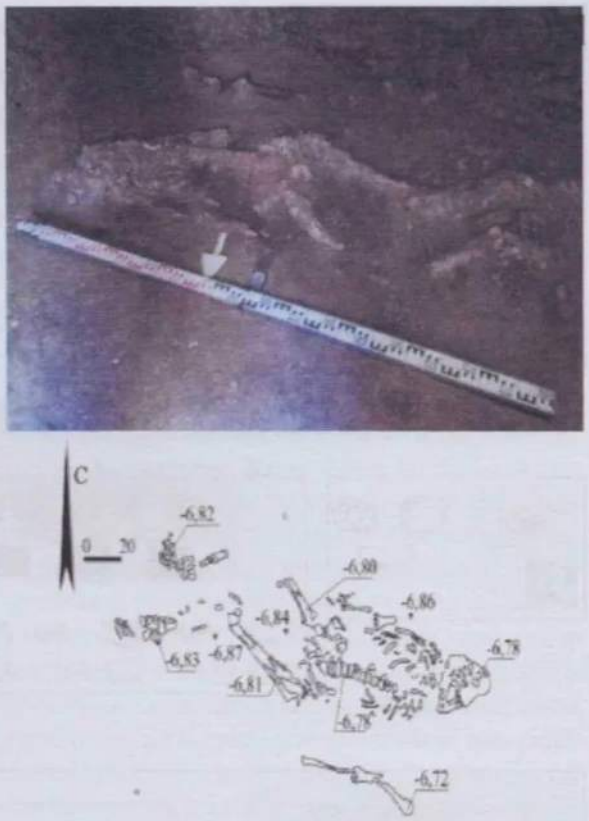

Рисунок 11. *Южная погребальная камера. Погребение 4*

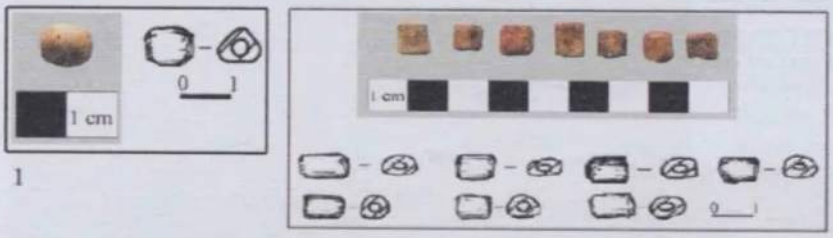
тропологическим исследованием, небольшая часть костей, собранных вместе с этим погребением, являются останками другого взрослого мужчины 25–30 лет.

Возле западной стены и камеры, на глубине –6,92 м от условного нуля, лежали очень близко друг к другу частично перемешавшиеся костяки погребений 5 и 6, ориентированные головами на юго-запад. Костяк в погребении 5 принадлежал ребенку 2–3 лет (рисунок 12). Череп находился возле груди костяка погребения 6. Скелет лежал на правом боку, его ноги были согнуты в коленях почти под прямым углом, а кости бёдер, в свою очередь, располагались под таким же углом к туловищу.

Костяк погребения 6 принадлежал взрослой женщине неопределённого возраста (рисунок 12). Погребённый лежал на правом боку, в общем направлении головой на юго-запад, хотя сама голова лежала на некотором отдалении от туловища. Костяк был согнут в поясе под углом близком к прямому, кости ног были слабо

Рисунок 12. *Южная погребальная камера. Погребения 5 и 6*

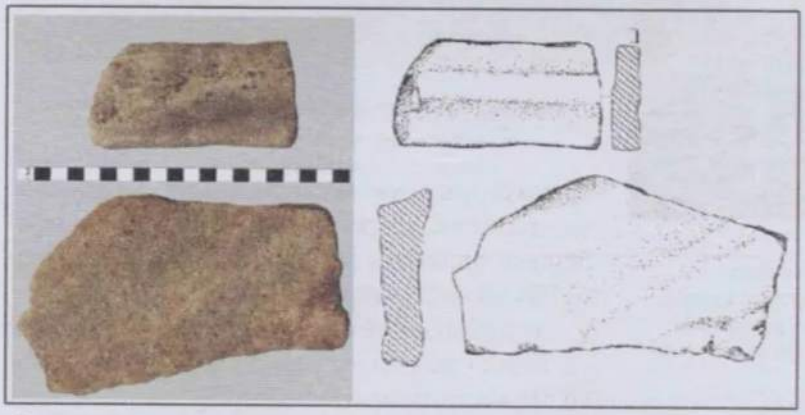

Рисунок 13. *Погребальный инвентарь. 1 — костяная бусина из погребения 4; 2 — костяные бусы из погребения 6; 3 — точильные камни из заполнения камеры*

подогнуты в коленях. При определении было установлено, что часть собранных костей относится к ещё одному погребению 6–12-месячного младенца, не выявленному из-за плохой сохранности и близкого расположения. Возможно, в данном случае были исследованы погребения матери с детьми. Отметим, что положение костяков, в целом, нехарактерно для погребений катакомбной культуры, в том числе для погребений, исследованных в этом же кургане. Сохранность всех костяков, особенно детских, была очень плохой и при соприкосновении с воздухом стала ещё хуже — кости начали рассыпаться в прах, что значительно усложняло расчистку погребений. Среди костей женского погребения были найдены 7 костяных цилиндрических бус (рисунок 13.2) и маленький фрагмент стенки лепного сосуда. Возле восточной стены камеры на глубине −6,77 м от условного нуля был обнаружен погребальный инвентарь: фрагменты костей крупного рогатого скота и два плоских тёрочных камня (рисунок 13.3).

При изучении стратиграфии кургана 1 было установлено, что в насыпи фиксируются две разновременные насыпи. Вторая, более поздняя насыпь, была возведена над данным катакомбным погребением, а само оно впущено в первоначальную насыпь 1. По всей видимости, материковая глина, выбранная при рытье катакомб, была, в том числе использована для досыпания кургана.

Исследованный нами комплекс довольно сложен, и его интерпретация представляется нетривиальной задачей. Очевидно, что каждая погребальная камера связана со своим впускным колодцем, тем более что уровни ложных полов в северной части примерно совпадают. Вопрос в том, как соотносятся южная и северная части комплекса. Можно предположить, что одна из частей погребального комплекса была выкопана первой, а затем, возле уже засыпанной, выкопали ещё один колодец с погребальной камерой. Такие погребения, идущие одно за одним, известны, например, по раскопкам кургана 2 курганного могильника «Глубо-

кая III» [2, с. 15, 60], а также кургана 1 курганного могильника «Погорелый Яр II» [3, с. 10–12, 65]. Против этого предположения говорит то, что проход, соединяющий южный впускной колодец и северную погребальную камеру, был именно специально вырублен, а не образовался в результате наложения одного комплекса на другой. Кроме того, часть сохранившихся белых полос на стенках частей комплекса была нанесена на одной высоте, а части катакомбы образуют анфиладу, что хорошо видно на фотографии изнутри южной погребальной камеры. Создатели изученного нами погребального комплекса, очевидно, старались расположить все его части на прямой линии и соблюдая некий общий уровень, насколько это позволяли им средства того времени. Поэтому, с большей вероятностью, можно утверждать, что все элементы данного комплекса создавались примерно в одно время и с общей целью. Можно также предположить, что выдающиеся размеры комплекса связаны с особым статусом погребённых. Это плохо согласуется с довольно бедным погребальным инвентарем, но сам факт огромных трудозатрат достаточно показателен.

А. Н. Масловским в личной беседе с автором статьи была выдвинута гипотеза о том, что это аналог «башен молчания», которые используют зороастрийцы. Предположительно, колодцы и погребальные камеры долгое время многие годы оставались открытыми для того, чтобы помещаемые в них тела очищались от плоти, чтобы не осквернять священные стихии. Позже уже очищенные кости погребались где-то в другом месте. В пользу данного предположения может говорить факт обнаружения возле костяков, чьё положение было своеобразным для катакомбной культуры, небольшого количества костных останков, которые, из-за очень плохой сохранности, не были сразу определены как части других захоронений, извлечённых из камеры ранее. С этой точки зрения, комплекс имел большое культовое значение. Со временем под влиянием природных процессов образовался слой очень твёрдого затечного грунта без находок, на который были помещены костяки. Возможно, люди, использовавшие этот комплекс, были вынуждены переселиться и запечатали погребальное сооружение, оставив внутри последних умерших. Эта версия довольно интересна, и в будущем, возможно, появятся новые данные, которые позволят её подтвердить или опровергнуть.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров М. Ю. Об археологических раскопках курганов № 1, 2 и 3 курганного могильника «Зелёный IV» и поселения «Зелёный XI», расположенных в г. Азове Ростовской области, в 2014 г. [Открытый лист № 828 от 7.07.2014]. — Азов, 2016. — 213 с. // Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник имени А. А. Горбенко (далее — АМЗ). — 2014. — № АМЗ КВФ 14637/1.

2. Крайсветный М. И. Отчёт о проведении охранно-спасательных археологических исследований к/м «Глубокая III» в Сальском р-не Ростовской обл. в 2008 г. [Открытый лист № 1334 от 21.08.2008]. — Ростов-на-Дону, 2010. — 92 с. // АМЗ. — 2014. — № АМЗ КВФ 13800.

3. Посегун А. А. Отчёт о раскопках к. м. «Погорелый Яр II» в Сальском р-не и местонахождение «Опенки» в Пролетарском р-не Ростовской обл. в 2008 г. [Открытые листы № 1339 от 21.08.2008 и № 1226 от 01.08.08]. — Ростов-на-Дону, 2009. — 145 с. // АМЗ. — 2014. — № АМЗ КВФ 13661.